

Первая глава книги, глава 368: Пение Несколько женщин-учителей выступили, и когда Чу Тяньлинь увидела, что не может устоять, она сказала: "Хорошо, но не бейте меня после пения".

Чу Тяньлинь сказала, взяла микрофон, потом сразу заказала песню, мир хорош только для матерей, а рядом с ним воспитательница детского сада уже взяла свой мобильный телефон, начала записывать видео, ее заинтересовал поющий голос Чу Тяньлинь.

Она удивлялась, как тяжело Чу Тяньлинь петь, и, наконец, под звуки музыки Чу Тяньлинь пела: "В мире только мамы хороши, а дети с матерями, как сокровище, брошены в объятия мамы, и не могут наслаждаться счастьем".

Пение Чу Тяньлиня было нетрадиционным, но его голос содержал чрезвычайно мощную духовную силу, и пение этой песни, Чу Тяньлинь неизбежно вложил в нее некоторые эмоции, потому что духовная сила Чу Тяньлиня была слишком сильна.

Все они находились под сильным влиянием певческого голоса Чу Тяньлиня, и каждое предложение текста, казалось, поражало их сердца.

Есть свои собственные взрослые, свои конфликты с матерью, и свои собственные бунтарство, полностью воспринял слова матери как шепот, только жалеть об этом, все виды трогательных образов приходят в голову, все они красные глаза, затем шептали и глотали.

Даже учительница, которая записала видео, выбросила свой мобильный телефон в сторону и разрыдалась, певческий голос Чу Тяньлиня был настолько сильным, что присутствующие, будь то живая, больная или умершая мать, не могли не заплакать.

Тринадцать женщин, ни одна из них не была исключением, конечно, не потому, что женщины были сентиментальны, а просто потому, что певческий голос Чу Тяньлиня был просто слишком сильным.

Даже если бы было еще тринадцать человек, Чу Тяньлинь мог бы с легкостью спеть их до слез.

Песня была недолгой, но после того, как Чу Тяньлинь спел ее, во всей комнате прозвучал только звук рыданий, и никто не заговорил.

Музыка для следующей песни была включена, но никто не смог ее спеть.

Влияние песни Чу Тяньлиня было слишком сильным для их эмоций, и им пришлось притормозить как минимум на дюжину или двадцать минут.

И Чу Тяньлинь также был странно смущен, увидев эту сцену, он подумал об этом, заказал песню, а затем, резав, собирался перепеть песню, чтобы успокоить атмосферу каждого.

Поэтому на этот раз Чу Тяньлинь выбрал очень веселую песню, счастливую песню с хлопанием в ладоши, а затем Чу Тяньлинь спел ту же самую песню: "Если ты чувствуешь себя счастливым, хлопай в ладоши...".

Эта песня очень легкомысленная, чем лучше пение, тем лучше атмосфера, может заставить зрителей хлопать в ладоши или топтать ногами под песню, если сюда придет другой человек, чтобы спеть, большое количество воспитательниц детского сада есть, чтобы проглотить.

Боюсь, что все не обратят на него внимания, если он споет такую песню, ведь у всех плохое

настроение, петь такую песню - это просто борьба, но Чу Тяньлинь другой, его духовная сила слишком сильна.

Когда он пел, эмоции легко могли повлиять на других, поэтому, когда Чу Тяньлинь начал петь песню, они не могли не погрузиться в песню.

Хотя слезы на глазах не высохли, и хотя они вытирали глаза салфеткой в руках, то, что случилось после того, как Чу Тяньлинь начал петь, не было для них решением.

Всякий раз, когда Чу Тяньлинь пел, что если вы чувствуете себя счастливым, вы хлопаете в ладоши, они не могли не начать хлопать в ладоши, а когда они пели, что если вы чувствуете себя счастливым, вы топаете в топот, они начали топтать в топот ноги одновременно.

У них также большая улыбка на лицах, хотя они все еще видят следы слез на лицах, но все они тоже улыбаются с большой улыбкой.

Две песни, от которых плакали и смеялись более десяти их учителей-женщин, были ничем иным, как волшебными, и по прошествии более двух минут песня была наконец-то закончена, и на их лицах все еще оставались большие улыбки.

Затем Чжао Инь засмеялся: "Что, черт возьми, происходит, я на самом деле плакал и смеялся из-за двух песен, заразительность этой песни, она слишком сильная, не так ли?"

Услышав слова Чжао Ина, Ли Дан сказал: "Разве мы все не одинаковы, все плачем и смеемся то тут, то там, его песни, как будто в них есть магия".

"Это не волшебство, это просто пение так хорошо, разве раньше не было тех певцов мирового класса, которые заставляли своих поклонников петь и плакать?"

"Но это слишком много, нельзя даже заставить людей плакать, если ты их поешь, сразу после того, как ты поешь такую песню, а потом меняешь веселую песню, и прямо заставляешь всех смеяться, даже певец мирового класса не обязательно может это сделать, верно?"

"Я не знаю, мы не ходили на концерт, может быть, это имело бы такой волшебный эффект, если бы мы были там".

Чу Тяньлинь слушал и смеялся: "Лучше забудь, большинство песен, которые я буду петь, будут сентиментальными, сегодня день рождения декана, не кажется хорошим заставить всех плакать, верно?". Услышав слова Чу Тяньлиня, группа воспитательниц детских садов также поспешила выразить свое одобрение.

Хотя им очень нравятся песни Чу Тяньлиня, плакать действительно нехорошо, если они плачут так грустно, что даже их лица будут плакать, лучше не петь больше.

И в это время Ли Дэн сказал: "К счастью, у меня была дальновидность записать эти две песни, и когда у меня есть время, я все еще могу слушать их, я чувствую, что Тянь Линь лучше всех этих больших звезд, чтобы петь".

Услышав слова Ли Дана, другие поспешили сказать: "Передай мне, передай быстро".

Воспитательницы детского сада снова наделали много шума, и только после того, как у всех в руках оказался записанный видеофильм, они продолжили петь, из-за связи между двумя

предыдущими песнями Чу Тяньлиня, сердца девочек казались открытыми, а когда они пели, то были еще более вовлеченными и эмоциональными.

Сразу после десяти часов Чу Тяньлинь и воспитатели детского сада покинули КТВ и поехали на обочину дороги, где припарковала свою машину Чжао Инь.

Чжао Инь смог взять четырех человек, которые были рядом, но остальным нужно было взять такси, поэтому они подошли к машине Чжао Иня и дождались такси.

Однако, как раз в то время, когда толпа ждала, несколько молодых людей в возрасте около восемнадцати или девяти лет случайно проезжали мимо, эти молодые люди были не очень одеты, и каждый носил с собой несколько пивных бутылок и так далее, несколько преступников-подростков, видели Чжао Инь и других.

Один из подростков сказал: "Босс, эти девочки неплохо выглядят, или хе-хе-хе..." Подросток выпустил непристойный смех изо рта, его босс послушал и сказал: "Брат уже несколько дней не прикасался к женщине, удачи вам сегодня, окружите их всех!"

После этого несколько подростков вышли вперед и окружили Чжао Инь и других, не смотрите на Чжао Инь и других более десятка, но только Чу Тяньлинь - мужчина, остальные женщины вообще не имеют боевой силы, а с другой стороны - полные шесть-семь молодых и сильных подростков, с несколькими учителями-женщинами просто не справишься.

С другой стороны, Чжао Инь уставился на этих людей и сказал: "Что вы, ребята, хотите сделать?". Услышав слова Чжао Ина, подросток прямо сказал: "Хэхээ, угадай, чего мы хотим?". Будь хорошим и иди с нами, и отпусти тебя, когда закончишь, и если ты не будешь слушать, твои лица будут поцарапаны!".

Мужчина сказал, и непосредственно вытащил пружинный нож из его тела, хотя и не очень старый, но, кажется, сделал много таких вещей, поэтому он очень умелый, и нож в его руках тоже очень умелый.

И когда Чу Тяньлинь увидел это, он нахмурился, а потом сказал: "Вы, ребята, не в первый раз делаете что-то подобное?" Восемнадцати-девятилетний юноша послушал и сказал: "Йоу, это все видно тобой, я не ожидал, что будет еще один с ручкой, встань на колени, я тебя сегодня отпущу".

Услышав его слова, Чу Тяньлинь вместо этого сказал: "Извини, я не такой либерал, как ты, даже если ты встанешь на колени, я тебя не отпущу".

Чу Тяньлинь сказал, вытащив несколько монет из своего тела, затем легким рукопожатием монета перевернулась, затем ударила молодого человека прямо в запястье, правую руку Чу Тяньлинь прямо проткнул монетами, и пружинный клинок в его руке приземлился прямо на землю.

Он также закрыл руки и закричал на землю. Когда другие подростки увидели его, они взяли пивные бутылки и попытались напасть на Чу Тяньлинь, а Чу Тяньлинь выстрелил несколько монет подряд, каждая из которых попала в запястья молодым людям на правой и на левой руке.

Другая партия представляла собой группу из шести или семи молодых людей, и они выглядели так, как будто они были из тех людей, которые часто воевали и сражались.

Но Чу Тяньлинь воспользовался монетой и легко разгадал ее, и в основном ударил по ней, где хотел, и несколько молодых людей получили травмы правой руки, которая была просто Летящим кинжалом Сяо Ли, и они также почувствовали, что Чу Тяньлинь становится все более и более загадочным.

Сначала легко было вытащить бандита с ножом, пришедшего в детский сад, чтобы напасть, потом легко было отпустить руководителя школьного совета, а теперь легко было довольствоваться шестью или семью взрослыми с монетами.

Казалось, что пока на Чу Тяньлине были монеты, он почти держал в руках пистолет, что было слишком страшно.

Изначально Чу Тяньлинь думал о том, чтобы напрямую позвонить в полицию и дать им разобраться с этими людьми, но неожиданно этот парень, похоже, имел довольно богатый послужной список.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/879068>